УДК 778.5c/p(09)«1970–1980»

«Сталкер»: до и после. К проблеме влияния фильма А.А. Тарковского на культуру Восточной и Западной Германии»[1]

Лёзер К.

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Creative Commons License. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-Non-Commercial-NoDerivatives 4.0 International License.

UDC778.5c/p(09)«1970–1980»

Stalker — Before and After. Notes about the Impact of Tarkovski's Film on the Culture of East and West Germany

Löser, C.

В Восточной Германии «Сталкер» вышел на экраны 1 мая 1981 года. За короткое время фильм стал популярным, а затем и культовым. Это не было само собой разумеющимся, потому что, в принципе, советские фильмы были не слишком популярны у среднего зрителя, в народе их уничижительно именовали «русскими фильмами». Советская кинопродукция импортировалась вместе с идеологией. Школьники, студенты, солдаты и рабочие вынуждены были «коллективно» посещать кинотеатры, чтобы смотреть «Как закалялась сталь» (1973) или все пять частей «Освобождения» (1968–1971) Юрия Озерова. Отказы от подобных посещений не приветствовались.

Советские фильмы занимали в ГДР основной объем в кино и на телевидении. В 1981 г. помимо «Сталкера» в ГДР состоялось более 30 премьер советских кинофильмов. К этому добавились киноленты, демонстрируемые в рамках специальных программ, таких как «Неделя братства по оружию», «Дни социалистического кино» и «Фестиваль советского кино» (в самой ГДР за тот же период вышло только 12 собственных кинокартин).

Но в ГДР всегда было множество кинозрителей, способных различать политически ангажированную массовую кинопродукцию и ценные в художественном отношении работы. Был целый ряд советских фильмов, которые неоднократно посещались зрителями. Среди них, помимо детских картин Александра Роу или Александра Птушко, были, например, «Летят журавли» (1957) Михаила Калатозова или «Гори, гори, моя звезда» (1969) Александра Митты. Тарковский также относился к этой категории с «Ивановым детством» (1962) и «Андреем Рублевым» (1967). Однако основную свою аудиторию он собрал на «Солярис». Как и везде в Восточном блоке, жанр научной фантастики был чрезвычайно популярен в ГДР. Поэтому, когда «Сталкер» был анонсирован, он не мог не вызвать интерес публики.

В рекламных анонсах монопольного кинопрокатчика «Прогресс» «Сталкер» связывался с предыдущими фильмами режиссера и творчеством братьев Стругацких. В буклете говорилось о «необычном фильме», в котором «было показано возвращение в будущее». На плакате был изображен забор из проволочной сетки и предупреждающий знак с черепом. В этих образах определенно скрывалась интрига. От рекламного слогана отказались. Отзывы, опубликованные в рамках информационной кампании, были неизменно положительными. Так, в еженедельнике «Воскресенье» речь шла о «современной комедии Данте» и о «редком сочетании простоты и одновременно сложности». В прокат было выпущено почти 20 копий полностью дублированных, оригинальные версии с субтитрами не были распространены в ГДР. Фильм был одобрен к показу на 16 лет. Он демонстрировался в основном в «студийных кинотеатрах» — вместимостью от 50 до 200 мест, где обычно показывались популярные киноленты. Здесь фильм шел успешно несколько недель. Важна была и последующая демонстрация в киноклубах. Тем большим было изумление, когда в 1986 г. фильм неожиданно сняли с проката. Это произошло в год выхода «Жертвоприношения», который совпал с годом смерти режиссера. Копии были изъяты и уничтожены. Другие фильмы Тарковского также исчезли из проката. Его имя официально больше не упоминалось. Почитатели режиссера пытались протестовать: письма с жалобами были отправлены в Министерство культуры.

В конце 1980-х годов государственное руководство ГДР стремилось уйти от политики «гласности» и «перестройки» Михаила Горбачева. Этот отказ был единственным моментом в истории маленькой страны, которая не подчинилась Советскому Союзу. В 1988 г. отношения между Восточным Берлином и Москвой были весьма вялыми. В то время журнал «Спутник», издаваемый за границей советским информационным агентством «Известия», был запрещен. Параллельно с этим несколько советских фильмов, только что показанных на «Фестивале советского кино», исчезли из кинопроката. Это касалось, в частности, «Комиссара» (1967) Александра Аскольдова и «Чучело» (1983) Ролана Быкова.

Чуть позже произошла постепенная реабилитация Тарковского. Она началась с повторного выхода в прокат «Сталкера» в августе 1988 г. В программном буклете было указано: «”Сталкер” также означает повторное знакомство с творчеством одного из величайших мастеров современной кинематографии Андреем Тарковским». На новом, оформленном в мрачных тонах плакате был подчеркнута текстура ткани. Над лицом крупным планом Александра Кайдановского располагалась строка: «Философская притча — нарисованная камерой». Отзывов было очень мало. Дискуссии о временном исчезновении Тарковского из кино ГДР не велись. Позже предыдущие фильмы режиссера вернулись на восточногерманские экраны. Вместе в тем два его опальных произведения «Ностальгия» (1983) и «Жертвоприношение» (1986) так никогда и не вышли на экраны кинотеатров ГДР.

Совсем иным было восприятие фильма в Западной Германии. Там у него были важные союзники в лице Эрики и Ульриха Грегоров, а также с Ганса-Йоахима Шлегеля, которые постоянно обеспечивали общественный резонанс творчеству Тарковского. Грегоры следили за появлением «Сталкера» и стремились включить фильм в программу Берлинале после его премьеры в Каннах в 1980 г. Вскоре 16 февраля 1981 г. фильм был показан в Западном Берлине за несколько недель до его премьеры

1 Стенограмма доклада. — Прим. ред.

в Восточном. После этого копия (с немецкими субтитрами) вышла в прокат. Единственную копию показывали во всех основных кинотеатрах ФРГ до тех пор, пока та не была настолько изношена, что стала совсем непригодной к демонстрации. После показа на Берлинале и в октябре 1981 г. на телевидении последовали восторженные отзывы прессы. Кинокритики были убеждены, что фильм является уникальным художественным произведением. Подчеркивалась его «мрачность», «мистицизм» и «метафизичность», а также близость к образам Достоевского. Писатель Петер Хамм в своей пространной рецензии указал на родство персонажа Сталкер с князем Мышкиным из романа «Идиот». Он описал эту противоречивую фигуру как «диссидента конца времен, который больше не вписывается ни в одну из систем — ни в советскую, ни в нашу». Несмотря на эти и другие хвалебные отзывы, «Сталкер» все же оставался чем-то, известным лишь специалистам в ФРГ.

Подобные различия между Восточной и Западной Германией показательны. Далее, в апреле 2019 г. в Берлинская академия искусств состоялся двухдневный симпозиум, посвященный исключительно значению фильма «Сталкер». Организаторами этой конференции были доктор Жюль Рейтер и автор этого текста. Вечером второго дня мне позвонила Эрика Грегор. Она прокомментировала: «У нас на Западе фильм ценился за его художественные достоинства, именно как фильм. У вас на Востоке, должно было быть что-то еще… некое откровение».

Действительно, восприятие в восточной части Германии было совсем другим, чем в Западной. Оно было менее рассудочным, но более эмоциональным. Количество зрителей тоже было гораздо выше. Когда «Сталкер» вышел в кинопрокат в ГДР, царил период «застоя» — именно так мы тогда и чувствовали те годы. В маленькой стране под названием ГДР царило спокойствие. Долгое время не было надежды на перемены. «Сталкер» вошел в эту атмосферу совершенно неожиданно. Видимо, этим фильмом были задеты потайные струны, которые теперь неожиданно начали вибрировать. Нам казалось, что в этом кинопроизведении впервые было схвачено это наше настроение и облечено в эстетическую форму. Спящие образы и настроения ожили, как по волшебству.

Удивительным для нас было и то, что в «Сталкере» всегда шла речь о «зоне». Мы в восточной части Германии тоже жили в «зоне», в «Советской зоне оккупации». Не потому ли в постапокалиптической атмосфере «Сталкера» мы сразу почувствовали себя как дома? «Зона» была также и у нас. Может быть, благодаря 40-летнему присутствию Советской Армии мы сами были уже как-то «русифицированы» и потому без труда открыли бутылку и прочли послание с Востока.

Фильм доказал, что даже при гораздо более сложных обстоятельствах, чем в ГДР, можно было создать уникальные произведения искусства. Если такой сигнал поступил к нам из СССР, то и здесь оправданий больше не было. Теперь пришло время наконец стать смелее. Мы, молодые поэты, художники, музыканты и кинематографисты, искали свой собственный язык, испытали большое воодушевление.

Когда Тарковский скончался в парижском изгнании в декабре 1986 г., возникло предчувствие тщетности, которое всегда ощущается в «Сталкере». Оно касалось и социалистической системы. Утопический потенциал в Советском Союзе, как и в ГДР, был давно исчерпан. Все попытки реформ были сделаны слишком поздно. «Комнаты исполнения желаний», в которой сбывались мечты, не было ни там, ни здесь.